

УДК 141.1:236.9

DOI: 10.37482/2687-1505-V107

*ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий и 5 учебников**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

«ВАКЦИНИРОВАНИЕ» VS «ЧИПИРОВАНИЕ»: ТРИГГЕРЫ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Эпидемия коронавирусной инфекции и обусловленные ею противоэпидемические мероприятия: карантинные ограничения социальной активности людей, активное применение дезинфицирующих препаратов, требование использования средств индивидуальной защиты, изменение порядка храмовых богослужений, обрядов и таинств – приводят к формированию медицинской конспирологической эсхатологической мифологии. Данная статья посвящена анализу двух важнейших конспирологических мифологем, которые образованы в результате конспирологической интерпретации эпидемической ситуации: это мифологема вакцинации и мифологема чипирования. Автор исходит из того, что современная эсхатологическая конспирологическая мифология формируется на базе первоначального неэсхатологического мифа, который обеспечивал рациональную нерелигиозную герменевтику эпидемий. Эсхатологическая версия мифа о вакцинофобном заговоре сформирована на основе неэсхатологического заговора в результате соединения медицинских теорий заговора и современной версии технофобного мифа. Инвариантное ядро последних составляют мифологемы и мифотеологемы, интерпретирующие современные технологии в рамках эсхатологической семиотики. В результате конвергенции эти мифологемы образуют единый мифотеологический комплекс, который, в свою очередь, становится триггером новой эсхатологической мифологии. В статье анализируются семантическая структура этого мифотеологического комплекса, его семиотические особенности, прагматический потенциал и причины популярности. Исследование выполнено в рамках семио-герменевтического изучения мифологического дискурса с использованием аппарата категориальной семиотики. В качестве иллюстраций приведены фрагменты оригинальных текстов, распространяемых в Интернете на конспирологических сайтах, посвященных эсхатологической проблематике.

Ключевые слова: *эпидемия коронавируса, эсхатология, мифология, конспирология, вакцинация, чипирование, заговор медиков.*

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20; e-mail: alpril@mail.ru

Для цитирования: Прилуцкий А.М. «Вакцинирование» vs «чипирование»: триггеры эсхатологической мифологии в условиях противоэпидемических мероприятий // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 108–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V107

Эпидемия коронавирусной инфекции и обусловленные ею противоэпидемические мероприятия, такие как карантинные ограничения социальной активности людей, интенсивное применение дезинфицирующих препаратов, требование использования средств индивидуальной защиты, а также изменение порядка храмовых богослужений, совершения обрядов и таинств, оказали и продолжают оказывать значительное влияние на динамику религиозной ситуации. В различных стратах религиозной культуры (причем как субкультурных, так и относящихся к религиозному мейнстриму) возникают новые и ресемантизируются существующие мифологемы и мифотеологемы, обусловленные эпидемической ситуацией. Формируется эпидемическая конспирология и связанная с ней мрачная эсхатологическая герменевтика.

Несмотря на выраженную актуальность, влияние эпидемической ситуации на современную религиозную ситуацию в настоящее время является практически неизученным. Возможно, это связано с фактором времени: исследования проводятся¹, но они не завершены или их результаты находятся в стадии интерпретации. Поэтому сегодня мы располагаем лишь несколькими статьями, посвященными частным вопросам проблемы. В статье московского исследователя Р.Н. Лункина [1] анализируется влияние эпидемии на социальную активность религиозных общин и политизацию религии в постсекулярном обществе. Л.Д. Битехтина [2] рассматривает социорелигиозную проблематику, акцентированную эпидемией, при помощи концепта эсхатологического времени. Е.Н. Чеснова, Е.Г. Мартыанова [3] опубликовали результаты интересного исследования о влиянии эпидемии на когнитивные установки верующих. В.А. Скуденковым [4] проанализировано воз-

действие эпидемической ситуации на такие показатели, как поиск виновных, умение брать на себя ответственность, уровень тревожности, гибкость/ригидность мышления. Наконец, в нашей статье предложена семиотическая модель современного конспирологического эсхатологического мифа [5].

При этом конкретные мифологемы и мифотеологемы медицинской конспирологической эсхатологии, сформированные современной эпидемической ситуацией, до сих пор не изучены, чем и объясняется актуальность настоящего исследования.

Эсхатологическая и неэсхатологическая эпидемическая конспирология

На протяжении всего Нового и Новейшего времени эпидемическая ситуация и ее социальные и политические последствия регулярно становились факторами, влияющими на формирование мифосферы. При этом если в раннее Новое время в качестве подобного триггера выступают эпидемия и ее мифологическая герменевтика по паттерну конспирологического мифа («врачи», «евреи», «враги вообще» отравляют колодцы и распространяют заразу, побуждаемые низкими, зачастую корыстными мотивами), то в настоящее время акцент в мифологической герменевтике переносится с болезни на противоэпидемические мероприятия. В первом случае карантинный режим и связанные с ним ограничения выступают лишь в качестве фактора дополнительного социального раздражения, во втором же они становятся самостоятельным предметом мифологической демонизации.

Так, например, во время чумного бунта в Москве 1771 года, унесшего жизнь московского архиепископа Амвросия, противочумные мероприятия, спровоцировавшие бунт, не получили эсхатологической интерпретации, при том, что наибольшее раздражение вызвали введенные

¹Так, например, всероссийский семинар-совещание «Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику религиозной ситуации в регионах», проведенный в формате видеоконференции 15 января 2021 года, собрал более 100 участников. См.: Состоялся всероссийский семинар-совещание «Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику религиозной ситуации в регионах». URL: <http://nota-theology.ru/news/202101152691> (дата обращения: 25.11.2020).

социальные ограничения и прежде всего – печатывание ящика для пожертвований у чтимой Боголюбской иконы Божией Матери (лозунг бунтовщиков – «грабят Богородицу!» [6, стб. 914]). Подобным образом идеология холерных бунтов XIX века в целом соответствует конспирологической установке «господа отравляют колодцы с целью губить простой народ» [7, с. 15], которая не предполагает какой-либо эсхатологической и вообще религиозной коннотации. При этом для массовой культуры того времени не было характерно сомнение как в существовании соответствующих заболеваний, так и в их опасности, под сомнение ставились истинные намерения врачей и представителей власти вообще.

Таким образом, начальный этап формирования медицинского конспирологического мифа в целом соответствует паттерну рациональной и нерелигиозной герменевтики: агенты конспирологического заговора – врачи, чиновники, «господа вообще» – морят простой народ, преследуя корыстные интересы; например, они могут подозреваться в подкупе геополитическим врагом: «...полиция, доктора и попы подкуплены “англичанкой” морить народ» [8, с. 106], однако религиозного, тем более – эсхатологического, значения их действия лишены. Подобную разновидность медицинской конспирологии можно охарактеризовать как *неэсхатологический конспирологический миф*. На его развитие, безусловно, повлиял семиотический статус фигуры врача как представителя иного, в религиозном отношении – нечистого и потенциально враждебного, мира, что усиливалось и своеобразной профессиональной деформацией: «...врачи обычно всегда входили в перечень людей, заведомо духовно нечувствительных и проникнутых крайним скепсисом» [9, с. 23]. В таком случае «профессиональный цинизм», своеобразный мрачный юмор и другие поведенческие черты могли рассматриваться как свидетельство наличия вредных намерений.

Эсхатологическая версия вакцинофобного конспирологического мифа формируется на базе неэсхатологической конспирологии в результате контаминации медицинской конспирологии и современной версии технофобного мифа. Инвариантное ядро последнего образуют мифологемы и мифотеологемы, интерпретирующие современные технологии в рамках эсхатологической семиотики. В наибольшей степени эсхатологической семиотизации оказываются подвержены:

– информационные технологии, связанные с графическим кодированием информации, биометрия;

– технологии, связанные с использованием микросхем (чипов);

– технологии генной модификации организмов;

– медицинские технологии, в т. ч. трансплантология, вакцинация и т. д.

Мифологическая демонизация современных технологий в определенной степени представляет собой реакцию архаической культуры на вызовы быстро меняющегося мира, часто формирующей «примитивную тоталитарную религиозность» [10, с. 80]. Любое отклонение от стереотипа в рамках архаического мировосприятия несет в себе эсхатологическую угрозу, поскольку разрушает абсолютизируемый хронотоп – «конец привычного», будь то привычный ландшафт, социокультурное окружение или образ быта, становится семиотическим прологом приблизившегося апокалипсиса².

Стоит отметить, что подобная алармистская семиотика информационных технологий и электроники сформировалась в постсоветское время в результате процессов ресемиотизации, свидетельствующих о наступлении «новой», или «постсоветской», архаики, в условиях, когда старые механизмы социальной герменевтики перестали работать. Обращение к конспирологии часто является попыткой преодолеть страх непонятного, придать некий смысл непонятным историям с неявными протагонистами [11, р. 679].

²В этом отличие архаического мировосприятия от традиционного, с которым его часто путают. В традиционном обществе традиция представлена в диалектике изменчивости и неизменности.

Если в рамках советского идеодискурса «микросхема» выступает символом прогресса, обозначая на гиперкатегориальном уровне научную и техническую мощь СССР, то в современной народной эсхатологии модальность символа меняется – он начинает выступать в качестве семиотического обозначения приблизившихся эсхатологических событий: «цифрового концлагеря антихриста», апокалиптической печати и «предпечати»³. Более того, меняется и семиотическая прагматика. В результате архаической ресемиотизации символы демонизируемого прогресса технологий обеспечивают включение современности в апокалиптический мифотеологический контекст.

Мифологемы «чипирование»

и «вакцинация»: семантика и семиотика

Необходимо отметить, что многие эсхатологические концепты, регулярно воспроизводящиеся в дискурсах эсхатологической конспирологии, образованы в результате эсхатологической ресемиотизации понятий, заимствованных из понятийного пространства современности: в традиционном эсхатологическом богословском дискурсе они не фиксируются, зато регулярно воспроизводятся в текстах масс-медиа, художественных и публицистических произведениях, в рамках спонтанной повседневной коммуникации, при трансляции слухов и т. п. Не будучи изначально включенными в смысловое поле «эсхатология», они приобретают значение эсхатологических символов именно в результате процессов ресемиотизации.

Формирование дискурсов современной эсхатологической конспирологии, актуализировавшихся в связи с эпидемической ситуацией в стране и мире, происходит вокруг мифотеологических интерпретаций концептов «вакцинирование», «чипирование», «предпечать» и «печать антихриста» (начертание зверя) в процессе метаязыковой рефлексии адептами конспирологической герменевтики собственных социальных и религиозно-эсхатологических страхов, в результате чего создается конспирологический «миф

о социальной реальности как об обманчивой видимости» [12, с. 86], образующейся в результате тайного сотрудничества группы заговорщиков [13, р. 13]. Современная религиозная ситуация характеризуется тем, что дискурсы эсхатологической конспирологии православного паттерна не имеют четкой юрисдикционной привязки. Адепты эсхатологической конспирологии представлены как в каноническом пространстве Московского патриархата, так и в общинах «непоминающих» священников, а также в различных «альтернативных» юрисдикциях. При этом если среди верующих Московского патриархата Русской православной церкви подобных явное меньшинство, то в «альтернативных» юрисдикциях эсхатологическая конспирология может легитимизироваться соответствующими заявлениями иерархов. Общины «непоминающих» священников часто почти полностью состоят из сторонников конспирологии.

В современном конспирологическом эсхатологическом дискурсе мифологема «чипирование» представлена в двух основных вариантах, различаемых по объекту действия: в первом случае чип помещается под кожу живого человека, во втором чипом маркируются неодушевленные предметы (обычно это документы, книги, иконы). Компьютеры, современные фотоаппараты, прочая электронная техника, априори содержащая микросхемы, тоже могут стать предметом эсхатологического переосмысления, однако в этом случае анализируемая мифологема практически не участвует в формировании алармистского настроения. Например, опасность офисного компьютера (и сотериологическая) обусловлена не чипами, из которых он состоит, но наличием «компьютера Зверь», который соотносится с каждым бытовым компьютером и, по аналогии с ним, с каждым телевизором (метонимический перенос): «Батюшка (схиархимандрит Христофор. – А.П.) был очень настроен против компьютеров, говорил, что это сатанинская машина. Рассказывал, что в Бельгии есть такая машина

³«Предпечать антихриста» – новая эсхатологическая мифотеологема, возникшая в наши дни.

«Зверь», в которую сводят все данные, и с ее помощью враг опутает всех»⁴.

На основании проведенного неколичественного контент-анализа современных текстов, посвященных эсхатологической проблематике, нам удалось установить смысловую структуру базовых мифологем. В качестве источниковой базы исследования использованы материалы, размещенные на наиболее популярных информационных ресурсах.

Согласно логике эсхатологической конспирологии, опасность «чипирования» обусловлена следующим:

– в результате «чипирования» человек становится полностью подконтрольным и управляемым, причем возможно управлять его поведением и эмоциями: «Однако наличие чипа даст властям возможность не только следить за вашими передвижениями, но и в прямом смысле вами управлять. Воздействуя на чип, можно оказывать серьезное влияние на нервную систему человека и подвергать его настоящему психотеррору, удаленно управляя его настроением, самочувствием, состоянием психики и здоровьем внутренних органов, влияя на мыслительные процессы, вызывая зрительные, слуховые, вкусовые галлюцинации, различные боли, и т. п.»⁵;

– сведения о «чипированных» будут заноситься в компьютер «Зверь»: «А данные людей, принявших чипирование, передадут в глобальный суперкомпьютер, который и будет называться “Зверем”»⁶;

– «принятие чипа» является актом богоотступничества и принятием символической

«предпечати»: «Никаких банковских карт, кредитных и чековых книжек. Если вы ЧИП оденете, то вы уже не Божии люди», «те, кто получают микрочипы, а потом они обязательно все получают печать»⁷;

– наиболее опасным является внедрение «чипа» под кожу живому человеку, но угрозу для спасения представляют также «чипированные» предметы⁸;

– принявшие «чипированные документы» не могут войти в «первый эшелон», т. е. спастись вместе с исповедниками, проявившими особую стойкость во время, непосредственно предшествующее воцарению антихриста: «Пошли паспорта с кодами, чипами, биометрическими данными, и некоторые люди не принимают их – вот они и составят первый эшелон»⁹.

Данные контент-анализа позволяют нам сделать вывод о том, что семиотизация происходит постепенно, по мере формирования коннотаций и ассоциаций. В диахронии ассоциации и коннотации формируются последовательно: вначале – мифологема «компьютер Зверь» (ее активное распространение в России приходится на конец 80-х годов XX века), далее «чип» начинает соотноситься с теологемой «печать антихриста» (первое десятилетие XXI века), мифотеологема «цифровой концлагерь антихриста» активно формируется в настоящее время. Это поэтапное усложнение семиотики образует семиотические цепочки (см. рисунок).

⁴Пророчества схииерхимандрита Христофора. URL: <https://monomah.org/archives/2413> (дата обращения: 25.11.2020).

⁵Осторожно, чипирование! Почему медикам нельзя доверять. URL: <http://megapoisk.com/chipirovanie-pochemu-sleduet-osteregatsja-vseobschej-vaksinatsii> (дата обращения: 25.11.2020).

⁶Там же.

⁷Соль земли. Фильм 5-й. Игумен Гурий. URL: <https://3rm.info/publications/4257-na-portal-zagruzhen-polnyj-sol-zemli.html> (дата обращения: 02.06.2021).

⁸Православный священник о QR-кодах, RFID-чипах на книгах и иконах, последствиях работы на компьютере. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_8560/ (дата обращения: 25.11.2020).

⁹Очень важно!!! Первый эшелон – о нем предрекали многие святые последних времен: Горе тем, кто не падет на него или отстанет в дороге! URL: <https://monomah.org/archives/1460> (дата обращения: 25.11.2020).

Семиотическая цепочка, соответствующая мифологеме «чипирование»

Semiotic chain corresponding to the microchipping mythologeme

Если мифологема «антихристово чипирование»¹⁰ является сравнительно молодой, поскольку массовое производство микросхем начинается лишь со второй половины 80-х годов, то мифологемы вакцинофобного мифа регулярно воспроизводятся в различных социальных дискурсах, как минимум, с начала XIX века. Однако эсхатологические коннотации они развивают не ранее 70-х годов прошлого века.

Проведенное нами исследование выявило следующие устойчивые компоненты эсхатологической вакцинофобной конспирологии (современного эсхатологического конспирологического вакцинофобного мифа).

1. *Вакцинация не благословляется старцами.* Например: «Батюшка Гурий прививки не благословлял, ставил их наравне с паспортом, полисом и т. д.»¹¹. Отметим, что применительно к «чипированию» (имплантации чипа под кожу живого человека) вопрос о возможности такого благословения даже не ставится. Структурно-семиотическим отличием мифологемы «чипирование» от «вакцинации» является наличие у последней большего потенциала продуцировать конспирологический миф, поскольку в социально-медицинском дискурсе, формирующем стереотипы массового поведения, последовательно утверждается польза

и безопасность вакцинирования. Вакцина в семиосфере повседневности выступает в качестве устойчивого символа успешной борьбы с инфекционными заболеваниями, чему немало способствовала советская пропаганда вакцинации. Не будет большим преувеличением предположение, что в советском идеодискурсе вакцинация выступала и политическим символом заботы советской власти о здоровье людей; категориальному уровню значения символа были присущи коннотативные ассоциации с семантическими полями «мощь советской медицины», что в целом превращало вакцину в безусловно положительный символ.

Чем активнее и убедительнее пропагандируется безопасность и направленность к благим целям какого-либо концепта в дискурсах «профанного мира», тем больше открывается возможностей для его неконформистской конспирологической интерпретации, принципиально меняющей модальность исходного тезиса. Использование чипов в меньшей степени является предметом социальной пропаганды, хотя в советском идеодискурсе о достижениях в области электроники говорили с гордостью, но полностью сформировать символическое значение концепт не успел, а потому и соответствующая мифологема

¹⁰В данном контексте она активно развивает теологические коннотации и может рассматриваться как мифологема (см.: [14]).

¹¹Предупреждения старцев о последнем времени. Биометрия. URL: <https://www.pushkar-journal.com/2018/05/eto-to-vremya-preduprezhdeniya-startsev-o-poslednem-vremeni-biometriya.html> (дата обращения: 25.11.2020).

в меньшей степени способна продуцировать мифологические сюжеты. В этом отношении конспирологический миф можно рассматривать как семиотическую реакцию на раздражающее воздействие пропаганды. Навязывание пропагандистского семиотического кода приводит к его инвертированию, причем динамика этих процессов взаимообусловлена.

2. *Вакцина, подобно чипу, может использоваться для слежки за людьми, влиять на поведение и волю человека.* Например: «Добровольно вакцинированный человек пускает в свой организм механизм слежения. Также вакцина влияет на мышление человека»¹².

3. *Вакцина, подобно чипу, соотносится с печатью антихриста.* Например: «И вот сейчас мировое антихристово правительство через своих агентов во власти стран мира, в т. ч. и в России через Путина, совершили масштабную диверсию коронавирусом, и под его “соусом” готовят обязательную и принудительную вакцинацию, которая не будет вакцинацией в классическом ее понимании. Это будет заражение людей опасными для здоровья и жизни агентами и “поставлением печати”, как и предупреждал святой Паисий»¹³.

4. *Инициатором вакцинации, подобно чипированию, являются «темные силы».* Например: «Не соглашайтесь на вакцину, потому что это финальный пункт плана сатанистов глобалистов, ради которого они придумали коронавирус и пугают им людей»¹⁴.

5. *Вакцинация способствует депопуляции населения.* Например: «Вакцины в руках антихристовых слуг являются инструментом убийства и депопуляции человечества»¹⁵; «На самом деле, вакцинация – это отравление людей, это очень действенный инструмент геноцида человечества и сокращения его численности мировым антихристовым правительством»¹⁶.

Конвергенция мифологем

Наличие общих компонентов в семантических структурах мифологем «чипирование» и «вакцинирование», равно как и значительные сходства в прагматике, приводит к их синтагматической близости. Последняя способствует конвергенции мифологем, состоящей в их взаимодействии на основе выполнения единой семиотической функции, причем способом взаимодействия является соединение. Формируется мифологический комплекс, который может быть условно обозначен как «чипирование-вакцинирование»: вакцинирование, помимо прочих хорошо скрывааемых вредных целей, интерпретируется как инструмент тайного чипирования не подозревающих об этом, непосвященных в конспирологическое знание профанов. Согласно его внутренней логике, чипирование, будучи делом очевидно вредным и пагубным, требует известной маскировки, в качестве которой и выступает вакцинация. Те, кто не захотят добровольно имплантировать вредоносный чип, будут чипированы под видом вакцинации, причем сами они ничего не будут знать

¹²«Это план глобалистов и сатанистов». Епископ Маркелл призвал верующих не делать прививок от коронавируса. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/eto-plan-globalistov-satanistov-episkop-markel-prizval-veruyuschih-ne-delat-privivki-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 25.11.2020).

¹³Когда будут делать прививку – поставят и печать... URL: <https://3rm.info/main/81353-kogda-budut-delat-privivku-postavjat-i-pechat-svjatoj-paisij-svjatogorec-video.html> (дата обращения: 25.11.2020).

¹⁴«Это план глобалистов и сатанистов». Епископ Маркелл призвал верующих не делать прививок от коронавируса.

¹⁵Приближается тотальный прививочный геноцид... Бойкот вакцинации попал в список главных угроз 2019 года по версии ВОЗ. URL: <https://3rm.info/main/74016-gotovitsja-massovoe-ubijstvo-bojkot-vakcinacii-popal-v-spisok-glavnyh-ugroz-2019-goda-po-versii-voz.html> (дата обращения: 25.11.2020).

¹⁶Вакцины – это отравляющие вещества! URL: <https://3rm.info/main/74320-vakciny-jeto-otravlajushee-veschestvo-vse-vakciny-s-nanochasticami-dokazatelstvo-uchenyh-video.html#sel=1:1,1:10> (дата обращения: 25.11.2020).

о совершаемых над ними манипуляциях: «Стоит только чипирование назвать вакцинацией и проблем не будет. Толпами чипироваться пойдут! Очереди стоять будут. Как было при получении ИНН. Сами об этом просили, заявления писали: “Дайте нам скотский номер! Не хотим быть образом Божьим. Хотим бизнесом заниматься!”»¹⁷.

Подобная конспирологическая герменевтика социальных событий (одним из которых, безусловно, является массовая вакцинация населения) в современном эсхатологическом дискурсе становится стереотипной: аналогичные механизмы ранее использовались для демонизации сбора биометрических данных, тестирования технологий биометрической идентификации и даже установления видеонаблюдения в общественных местах. Все эти действия конспирологическая герменевтика интерпретирует в качестве привлекательной (или нейтральной) витрины, скрывающей зловещие манипуляции, подобные наложению «предпечати антихриста», которые в результате «ошибок» заговорщиков получают известность. Вообще для конспирологического дискурса характерен особый интерес к публикациям СМИ, в которых адепты выискивают «парадоксы и противоречия», возникающие из-за того, что «заговорщики допускают ошибки и оставляют компрометирующие следы, доказывающие существование заговора» [15, р. 46].

Конвергенция мифологем на основе их семиотической близости (функции эсхатологического символа) становится триггером возникновения новых мифологических сюжетов или трансформации существующих. Некоторые из них в результате активного воспроизведения в дискурсе сами обретают свойства мифологем более низкого уровня, входящих в исходный мифотеологический комплекс. Таковыми стали сюжеты о разработке «жидкого чипа» и «наночипа», предназначенных исключительно для тайного чипирования людей под видом вакцинации. Причины разработки данных

сюжетов коренятся в области герменевтики: весьма трудно объяснить, каким образом «обычная микросхема» может быть внедрена под кожу человеку при помощи стандартного прозрачного медицинского шприца, оснащенного тонкой иглой.

Категориально-семиотический анализ значения данного мифологического комплекса позволил выявить следующие его уровни:

1) категориальный – вакцинация является инструментом тайного чипирования людей, преследующей вредные и опасные для спасения цели. В результате обеспечивается тотальный контроль над поведением человека, к чему стремятся антихрист и его слуги. Данный уровень значения развивает коннотативные ассоциации с мифотеологемой «электронный концлагерь антихриста»;

2) гиперкатегориальный – «вакцинирование-чипирование» является символом «печати антихриста» (отсыл к мифотеологеме «предпечатать антихриста»);

3) субкатегориальный – каждая конкретная прививка вредна и опасна.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что мифологический комплекс «чипирование-вакцинирование» обладает значительным перлокутивным потенциалом, формируя и усиливая в эсхатологическом дискурсе модальность страха. Надо полагать, активная воспроизводимость данного мифотеологического комплекса обусловлена его способностью формировать дискурс. Будучи своеобразным триггером эсхатологической мифологии, комплекс оказывается способным не только продуцировать эсхатологический нарратив, но и влиять на формирование новых мифологических сюжетов. Кроме того, выявленные нами в дискурсе процессы конвергенции мифологем на основе выполнения ими единой (семиотической) функции активно влияют на динамику семиозиса, способствуют активному формированию новых мифологических комплексов и ресемиотизации существующих.

¹⁷Начали с коров – закончат человеком. URL: <https://3rm.info/main/42213-nachali-s-korov-zakonchat-chelovekom.html> (дата обращения: 25.11.2020).

Список литературы

1. Лункин Р.Н. Социально-политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 547–558. DOI: [10.22363/2313-1438-2020-22-4-547-558](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-547-558)
2. Битехтина Л.Д. Опыт переживания эсхатологии времени в динамике и устойчивости смыслов при «Пандемии 2020» // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (5–8 мая 2020 г.) / под науч. ред. М.Г. Чухровой. Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИРС», 2020. С. 127–134. DOI: [10.38163/978-5-6043858-6-9_2020_127](https://doi.org/10.38163/978-5-6043858-6-9_2020_127)
3. Чеснова Е.Н., Мартьянова Е.Г. Вера, религиозность и эсхатологические настроения в условиях трансформации мировоззрения и угрозы глобальных проблем современности (на примере COVID-19) // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации: материалы Всерос. науч. семинара (28–30 октября 2020 г.) / под общ. ред. А.П. Романовой, Д.А. Черничкина. Астрахань: Астрах. гос. ун-т, 2020. С. 194–202.
4. Скуденков В.А. Переживание неопределенности при пандемии // В поисках социальной истины: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2020 г.) / под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2020. С. 426–429.
5. Прилуцкий А.М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108–114. DOI: [10.26516/2073-3380.2020.33.108](https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.108)
6. Алексеев П. Описание Московского бунта. 1771 года Сентября 15 дня. Составленное протоиереем Петром Алексеевым // Рус. архив. 1863. Вып. 12. Стб. 910–916.
7. Гессен С. «Холерные бунты». (1830–1832 гг.). М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. 64 с.
8. Чагадаева О. Нас морить хотят! Убьем доктора!: истоки сегодняшнего недоверия пациентов к врачам можно обнаружить в холерных бунтах XIX века // Родина. 2019. № 3. С. 102–106.
9. Лебедев В.Ю. Культурология, медицина и религия в поле антропологии: конфликт или синтез? // Acta eruditorum. 2018. Вып. 25. С. 21–26.
10. Головушкин Д.А. Религиозное обновление от религиозное обновление современности // Религиозная ситуация на Северо-Западе: традиционные религии/религиозные традиции: коллект. моногр. СПб.: Центр этнорелигиоз. исслед.: Любавич, 2018. С. 76–92. (Бюл. Центра этнорелигиоз. исслед. 2018. № 2(10)).
11. Calance M. Globalization and the Conspiracy Theory // Procedia Econ. Finance. 2015. Vol. 23. P. 677–681. DOI: [10.1016/S2212-5671\(15\)00474-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00474-8)
12. Ярков А.В. Бытие социального в структурах «зловещего»: герменевтический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2015. № 392. С. 83–87. DOI: [10.17223/15617793/392/14](https://doi.org/10.17223/15617793/392/14)
13. Cubitt G.T. Conspiracy Myths and Conspiracy Theories // J. Anthropol. Soc. Oxf. 1989. Vol. 20, № 1. P. 12–26.
14. Прилуцкий А.М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // Общество. 2019. № 1(50). С. 26–31.
15. Leone M., Madisson M.-L., Ventsel A. Semiotic Approaches to Conspiracy Theories // Routledge Handbook of Conspiracy Theories / ed. by M. Butter, P. Knight. London: Routledge, 2020. P. 43–55.

References

1. Lunkin R.N. Social and Political Consequences of the Pandemic for the Russian Orthodox Church. *RUDN J. Polit. Sci.*, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 547–558. DOI: [10.22363/2313-1438-2020-22-4-547-558](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-547-558)
2. Bitekhtina L.D. Opyt perezhivaniya eskhatologii vremeni v dinamike i ustoychivosti smyslov pri “Pandemii 2020” [Experiencing the Eschatology of Time in the Dynamics and Stability of Meanings During the 2020 Pandemic]. Chukhrova M.G. (ed.). *Bezopasnost' cheloveka v ekstremal'nykh klimato-ekologicheskikh i sotsial'nykh usloviyakh* [Human Security in Extreme Climatic, Ecological, and Social Conditions]. Novosibirsk, 2020, pp. 127–134. DOI: [10.38163/978-5-6043858-6-9_2020_127](https://doi.org/10.38163/978-5-6043858-6-9_2020_127)
3. Chesnova E.N., Mart'yanova E.G. Vera, religioznost' i eskhatologicheskie nastroeniya v usloviyakh transformatsii mirovozzreniya i ugrozy global'nykh problem sovremennosti (na primere COVID-19) [Faith, Religiosity and

Eschatological Sentiments in the Context of Worldview Transformation and the Threat of Today's Global Problems (Exemplified by COVID-19). Romanova A.P., Chernichkin D.A. (eds.). *Religioznaya identichnost' i mezhkul'turnye kommunikatsii* [Religious Identity and Intercultural Communication]. Astrakhan, 2020, pp. 194–202.

4. Skudenkov V.A. Perekhivanie neopredelennosti pri pandemii [Experiencing Uncertainty During a Pandemic]. Polyushkevich O.A., Druzhinin G.V. (eds.). *V poiskakh sotsial'noy istiny* [In Search of Social Truth]. Irkutsk, 2020, pp. 426–429.

5. Prilutskiy A.M. Koronavirusnaya infektsiya i religioznye diskursy meditsinskoy konspirologii [Covid-19 and Religious Discourses of the Medical Conspiracy Theory]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedenie*, 2020, vol. 33, pp. 108–114. DOI: [10.26516/2073-3380.2020.33.108](https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.108)

6. Alekseev P. Opisaniye Moskovskogo bunta. 1771 goda Sentyabrya 15 dnya. Sostavlennoe protoiereem Petrom Alekseevym [Description of the Moscow Plague Riot. 15th September 1771. Compiled by Archpriest Pyotr Alekseyev]. *Russkiy arkhiv*, 1863, no. 12. Cols. 910–916.

7. Gessen S. "Kholernye buntuy". (1830–1832 gg.) [The Cholera Riots. (1830–1832)]. Moscow, 1932. 64 p.

8. Chagadaeva O. Nas morit' khotyat! Ub'em doktora!: istoki segodnyashnego nedoveriya patsientov k vracham možno obnaruzhit' v kholernykh buntakh XIX veka [They Want to Murder Us! Let's Kill the Doctor! The Origins of Today's Patients' Mistrust of Doctors Can Be Traced to the 19th-Century Cholera Riots]. *Rodina*, 2019, no. 3, pp. 102–106.

9. Lebedev V.Yu. Kul'turologiya, meditsina i religiya v pole antropologii: konflikt ili sintez? [Cultural Studies, Medicine and Religion in the Field of Anthropology: Conflict or Synthesis?]. *Acta eruditorum*, 2018, no. 25, pp. 21–26.

10. Golovushkin D.A. Religioznoe obnovlenie or religioznoe obnovlenie sovremennosti [Religious Renovation or Religious Renovation of the Modernity]. *Religioznaya situatsiya na Severo-Zapade: traditsionnye religii/religioznye traditsii* [Religious Situation in the North-West: Traditional Religions/Religious Traditions]. St. Petersburg, 2018, pp. 76–92.

11. Calance M. Globalization and the Conspiracy Theory. *Procedia Econ. Finance*, 2015, vol. 23, pp. 677–681. DOI: [10.1016/S2212-5671\(15\)00474-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00474-8)

12. Yarkov A.V. Bytie sotsial'nogo v strukturakh "zloveshchego": germeneticheskiy aspekt [The Being of the Social in the Structures of the Uncanny: Hermeneutical Aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 392, pp. 83–87. DOI: [10.17223/15617793/392/14](https://doi.org/10.17223/15617793/392/14)

13. Cubitt G.T. Conspiracy Myths and Conspiracy Theories. *J. Anthropol. Soc. Oxf.*, 1989, vol. 20, no. 1, pp. 12–26.

14. Prilutskiy A.M. Teologicheskie i mifologicheskie kontsepty religioznykh diskursov laminarnoy kul'tury: opyt semioticheskogo analiza [Theological and Mythological Concepts of Religious Discourses in Laminar Culture: Experience of Semiotic Analysis]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2019, no. 1, pp. 26–31.

15. Leone M., Madisson M.-L., Ventsel A. Semiotic Approaches to Conspiracy Theories. Butter M., Knight P. (eds.). *Routledge Handbook of Conspiracy Theories*. London, 2020, pp. 43–55.

DOI: 10.37482/2687-1505-V107

Aleksandr M. Prilutskiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia;
nab. reki Moyki 48, korp. 20, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935> e-mail: alpril@mail.ru

VACCINATION VS MICROCHIPPING: TRIGGERS OF ESCHATOLOGICAL MYTHOLOGY IN THE CONTEXT OF ANTI-EPIDEMIC MEASURES

The coronavirus epidemic and anti-epidemic measures, such as quarantine restrictions on social activity, wide use of disinfectants, requirements for the use of personal protective equipment, as well as changes in church liturgy, rituals and sacraments lead to the creation of medical conspiracy myths. This article analyses two most important conspiracy mythologemes that are formed as a result

For citation: Prilutskiy A.M. Vaccination vs Microchipping: Triggers of Eschatological Mythology in the Context of Anti-Epidemic Measures. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 108–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V107

of a conspiracy interpretation of the epidemic: the vaccination mythologeme and the microchipping mythologeme. The author proceeds from the assumption that modern eschatological conspiracy myths are based on the original non-eschatological myth, which provided a rational non-religious hermeneutics of epidemics. The eschatological version of the vaccinophobic conspiracy myth is formed on the basis of a non-eschatological conspiracy as a result of medical conspiracy theories merging with the modern version of the technophobic myth. The invariant core of the latter consists of mythologemes and mythotheologemes that interpret modern technologies within the framework of eschatological semiotics. As a result of convergence, these mythologemes form a single mytho-theological complex, which, in turn, becomes a trigger for a new eschatological mythology. The paper analyses the semantic structure of this mytho-theological complex, its semiotic features, pragmatic potential and reasons for its popularity. The research was carried out within the framework of a semiotic and hermeneutic study of mythological discourse applying the method of categorical semiotics. As illustrations the author used fragments of original texts posted on conspiracy websites devoted to eschatological issues.

Keywords: *coronavirus epidemic, eschatology, mythology, conspiracy theories, vaccination, microchipping, medical conspiracy.*

Поступила: 17.01.2021

Принята: 10.06.2021

Received: 17 January 2021

Accepted: 10 June 2021